

Не помню, сколько я простоял, безучастно глядя в спину сидящему.

В голове теснились мысли: "Что происходит? Разве он не говорил, что ушел на десять лет? Почему он вернулся?"

Может быть, он просто обманывал меня? Или случилось что-то непредвиденное?

И он пришел именно сюда. Неужели в этом месте действительно находятся ответы на все вопросы, раз, покинув бронзовые врата, он сразу пришел в этот храм?

Но когда я обошел сидящего, чтобы увидеть его лицо, мое недоумение сменилось гневом и разочарованием. Это был не человек, а каменная статуя.

На изваяние была накинута черная куртка, а на голове красовалась шапка, защищающая от снега. Издалека точь-в-точь живой человек.

Я был в бешенстве: тоже мне шутники. Однако, к злости примешивалось удивление: поза статуи действительно напоминала младшего брата.

Я подошел ближе, чтобы рассмотреть лицо. Статуя была вырезана из гималайского гранита, резьба грубая, и черты лица схематичные. Но поза и телосложение слишком сильно напоминали младшего брата. Я даже машинально взглянул на пальцы. Но кисти были обработаны совсем плохо.

Я огляделся. Куртка дорогая. Приехавшие сюда туристы-рюкзачники добирались издалека, вряд ли кто-то тащил с собой две куртки, чтобы одну оставить ради прикола. Но кому-то же она принадлежит. И владелец должен забрать ее, когда соберется покинуть гору.

Вокруг никого не было. Походив кругами, я вернулся к статуе и продолжил рассматривать ее.

Меня охватило странное чувство. После ухода младшего брата почти не осталось его изображений. Пара старых фотографий или некачественные снимки, где он на заднем плане.

Чтобы помнить друга, вещи для напоминания не нужны. В противном случае возникает вопрос, был ли человек настоящим другом. И не исчезнет ли память о нем после утраты памятных вещей?

Я закурил сигарету, глядя на статую. Надо бы спросить о ней старшего ламу. И тут я понял, что статуя незаконченная. Такое впечатление, что мастер сделал основу, подготовившись к воплощению деталей, но остановился посередине работы.

У этой статуи разные части тела находятся в разной степени законченности. Обычно скульпторы сначала прорабатывают детализацию лица.

Я могу по грубым зарубкам предположить, как должно было выглядеть лицо статуи. И судя по всему, это в самом деле лицо младшего брата.

У него очень характерные форма и черты лица. Он не тот человек, который может слиться с толпой. Впрочем, узнавание меня не взволновало, более странным было выражение лица, намеченное скульптором.

Такое ощущение, что человек плакал.

Я отступил на несколько шагов вперед, чтобы увидеть картину в целом, и оторопел. Поза этой

статуи была очень выразительна: младший брат сидел на камне, опустив голову, и в самом деле плакал.

Я ни разу не видел, чтобы на его лице появлялось хоть какое-то подобие эмоции, не говоря уже о слезах. Он даже на сильную боль никак не реагировал.

Рассматривая статую, я выкурил всю пачку сигарет. Затем собрался забрать куртку и напрямую спросить у старшего ламы, что это за изваяние. Но стоило мне дотронуться до молнии, и я понял: куртка ужасно грязная.

Осторожно расстегнув молнию, я обнаружил, что цвет куртки не черный. Какой она была на самом деле, уже невозможно определить, может белая или красная. Слой грязи был такой толстый, что издали она казалась черной.

Получается, ее накинули на статую давно. Материал похож на нейлон, но фасон современный. Этой модели должно быть не более трех лет. Получается, три года назад кто-то надел куртку на статую и не забрал ее. И больше никто ее все это время не трогал.

Позже я спросил старшего ламу и он сказал, что обитатели храма знают здесь не каждый уголок. Есть места, где никто из них ни разу не бывал. Эти закоулки посещали лишь те, кто построил храм.

В общем, мне не удалось узнать, кто вырезал эту статую и кто надел на нее куртку. Старший лама по моей просьбе расспросил остальных, но никто из нынешних лам не бывал в этом двореке.

Подозревать их в неискренности глупо. В это заброшенное место приходят только самые благочестивые, преодолевшие искушение любопытства давным-давно. Поэтому им достаточно устроиться в келье и желая осматривать храм не возникает ни у кого. Даже если они сто раз за день будут проходить мимо закрытой двери, то не откроют ее без особой необходимости. И, тем более, не будут обследовать дворики храма.

Возможно, статую сделали во времена, когда был жив Дэжэнь. Но он уже умер, значит, узнать личность того, чью статую нарядили в куртку, невозможно.

Я попытался представить себе, что произошло. Младший брат когда-то тайком плакал в дальнем двореке храма?

Кто-то видел его, и позже, тоже тайком, пытался вырезать статую плачущего Молчуна. А три года назад кто-то надел на нее куртку.

Все же я многого о нем не знаю. И, видимо, времена, когда младший брат жил в этом храме, были не такими уж безоблачными, как мне казалось.

Вернувшись к себе, я попросил одного из своих спутников помочь мне просмотреть записки. Мне хотелось найти хоть какие-то сведения о причинах этих "слез". А еще я забрал куртку и тщательно обыскал ее, пытаясь узнать хоть что-то о ее владельце. Я торопился, потому что всегда считал: если удалось что-то найти, надо ковать железо, пока горячо, чтобы добраться до истины.

На куртке нашлась шившая этикетка с названием бренда и размером. Фирма Columbia, шившая куртки, была основана в 1938 году. Бренд очень популярный, продавался практически по всему миру. Оригинальный цвет не определить. Так что это не зацепка. Размер XL, скорее

всего, ее носил мужчина или крупная женщина. Но последнее менее вероятно.

И это не местные жители. Куртки этого бренда часто носили туристы или исследователи, вряд ли это будет простой человек из местных.

Я обшарил карманы. В одном нашлось несколько иностранных монет. Но я не нумизмат, не знаю, из какой они страны. Однако, возможно, владелец куртки — иностранец. В другом кармане лежал чек из ресторана, но что за ресторан — непонятно. Вряд ли это заведение находится в Медоге, но вероятно, где-то в Тибете.

Во внутреннем кармане куртки нашелся листок бумаги, завернутый в пакет.

Бумага была очень аккуратно обернута пакетом, чтобы не промокла. Достав его, я увидел текст на немецком языке, в конце — цепочка цифр. 02200059.

Я чуть не задохнулся, и сразу попросил своего спутника спуститься вниз и найти кого-нибудь, кто знает немецкий язык. Но не мог дожидаться и сам нашел ламу, которого попросил проводить меня к туристам, знающим немецкий.

Среди обитателей храма нашелся значок немецкого языка и перевел текст на листке бумаги:

"Уважаемый господин Чжан, я открыл старинную шкатулку, которую вы мне подарили. Теперь я понимаю, что вы имели в виду. Мне удалось сделать некоторые выводы о тех изменениях в мире, о которых вы говорили. Думаю, то, чего вы так опасались, уже происходит.

Должен извиниться и забрать слова, сказанные вам ранее. Надеюсь, что тот способ, о котором известно людям вашего клана, какое-то время будет работать. Но это не та проблема, которую можно решить в настоящее время. Я постараюсь убедить своих друзей прекратить исследования или отложить их на десять лет. Надеюсь, спустя десять лет вы вспомните о нас.

Шифр для шкатулки — 02200059, это все, что я смог узнать. У нас очень мало времени. Я надеюсь увидеть вас или ваших людей как можно скорее. Если вы увидите эту записку, пожалуйста, напишите мне письмо по адресу моего последнего места пребывания. Я немедленно приеду.

Тому, кто случайно нашел эту записку. Если вы читаете это, пожалуйста, положите послание на прежнее место. Мы надеемся, что оно дойдет до адресата, очень важного для нас человека".

Подписи не было. Вместо нее в самом конце был нарисован вензель из немецких букв.

<http://tl.rulate.ru/book/89763/3213908>